

Е Циньцы из семьи Е был человеком неземной красоты, холодным и благородным, известным на весь Пекин красавцем. Однако в его сердце жила только работа — он слыл отъявленным трудоголиком.

Мать Е считала, что было бы преступлением не завести роман, обладая таким совершенным лицом. Как раз в это время вернулся из-за границы сын её близкой подруги, и матери, посоветовавшись, организовали свидание вслепую.

Мать Е с улыбкой посмотрела на сына, сидевшего на диване:

— Цинь-бао, просто сходи, пообщайся как с другом. Если не понравится — вернёшься. Я видела этого парня, он действительно талантливый молодой человек...

Глядя на своего сына, мать не могла им налюбоваться. Е Циньцы был одет в белую рубашку в древнекитайском стиле с жаккардовым узором — сдержанно и изысканно. На нём были чёрные кюлоты, на левой штанине которых красовалась вышивка с бамбуком, а на поясе висела нефритовая подвеска с кисточками. Его длинные волосы, подобные водопаду, были лишь слегка прихвачены лентой, что придавало ему вид небрежный, но утончённый.

Е Циньцы не интересовался свиданиями и ничего не ждал от этого знакомства, но не смог отказать матери.

— Хорошо, я пойду, — безразлично ответил он.

В конце концов, дел у него сейчас не было, почему бы не развеяться? Так Е Циньцы отправился на своё первое свидание вслепую. И, как оказалось, на последнее.

В послеобеденное время в кафе было тихо. Е Циньцы толкнул дверь и вошёл. К нему тут же подошёл официант:

— Здравствуйте, у вас забронирован столик или вы хотите выбрать место?

— Забронирован, девятнадцатый столик.

— Хорошо, пройдемте за мной.

Е Циньцы последовал за официантом к столику у окна. Там его уже ждали. Почувствовав приближение, мужчина поднял голову. Их взгляды встретились.

В тот момент, когда Е Циньцы увидел лицо незнакомца, его словно пронзила стрела Амура. Иначе и быть не могло — этот человек был до невозможности красив! Это был его идеальный типаж. Похоже, он влюбился с первого взгляда.

В это трудно было поверить. Раньше, если бы кто-то сказал Е Циньцы, что он влюбится в человека при первой же встрече, он бы лишь рассмеялся.

Цинь Юймо обладал безупречно красивым лицом: глубокие, узкие глаза, прямой нос, чётко очерченные губы — его красота была в некотором роде агрессивной. Костюм сидел идеально, и даже в сидячем положении было заметно, что у него статная, атлетичная фигура.

Голос Е Циньцы невольно смягчился:

— Добрый день, я Е Циньцы.

— Добрый день! — Цинь Юймо поднялся, уголки его губ тронула улыбка. — Я тот, с кем у вас назначено свидание — Цинь Юймо.

— Господин Цинь, очень приятно.

— Мне тоже. Присаживайтесь.

— Благодарю.

Е Циньцы сел. Цинь Юймо протянул ему меню:

— Посмотрите, что хотите выпить. Заказывайте всё, что пожелаете.

Е Циньцы взял меню и рассеянно перевернул пару страниц. Пока он выбирал напиток, Цинь Юймо не сводил с него глаз. Перед ним сидел человек с изящными, утончёнными чертами лица, словно выточенными искусным мастером. Его глаза цвета светлого чая напоминали прозрачный хрусталь. Длинные волосы, ниспадавшие до пояса, были перехвачены простой лентой и небрежно лежали на спине.

Глядя на лицо, которое почти не изменилось с того времени, что осталось в его памяти, Цинь Юймо почувствовал, как его взгляд теплеет, а сердце наполняется глубокой нежностью. Он мысленно прошептал: Цинь-Цинь, давно не виделись...

Е Циньцы выбрал напиток и сказал официанту:

— Один капучино, пожалуйста.

— Хорошо!

Когда официант отошёл, Е Циньцы подпёр щеку рукой, и прядь волос соскользнула на его бледное лицо:

— Господин Цинь, что вы обо мне думаете? Я ваш идеал?

Е Циньцы не любил ходить вокруг да около. Если нравится — значит нравится. Он почувствовал симпатию к Цинь Юймо и решил действовать прямо.

Цинь Юймо честно кивнул:

— Да, Циньцы, ты — мой идеал.

— Хочешь начать встречаться?

— С прицелом на брак?

Е Циньцы приподнял бровь:

— Разумеется.

Цинь Юймо улыбнулся и мягко ответил:

— Для меня это будет честью!

Официант принёс напитки и два десерта: клубничный торт со сливками и тирамису. Зная, что Е Циньцы любит сладкое, Цинь Юймо заранее заказал оба. Он пододвинул клубничный торт к Е Циньцы:

— Здесь делают отличный клубничный торт, попробуй.

— С удовольствием.

Е Циньцы отломил кусочек: нежный крем, свежесть клубники и воздушный бисквит — всё было идеально.

— И правда вкусно.

— Рад, что тебе понравилось, — ответил Цинь Юймо и принялся за тирамису.

Глядя на то, как Цинь Юймо ест десерт, Е Циньцы вспомнил героев романов — тех самых властных директоров, которые терпеть не могут сладкое, и со смехом поддел его:

— Разве властные директора обычно не презирают сладости?

— Возможно, я не совсем обычный властный директор? — Цинь Юймо приподнял бровь и ответил с улыбкой.

Е Циньцы положил подбородок на тыльную сторону ладони и с сияющими глазами произнёс:

— И правда, ты особенный.

Это не было лестью. Е Циньцы всегда держал людей на расстоянии, и лишь немногим удавалось проникнуть в его сердце. Его друзья были проверены годами или общими испытаниями. Но чтобы кто-то с первого взгляда вызвал у него желание забрать его к себе домой — Цинь Юймо был первым. Если бы друзья узнали об этом, они наверняка обвинили бы его в том, что он променял дружбу на красоту.

Заметив блеск в глазах Е Циньцы, Цинь Юймо поднёс чашку к губам, скрывая довольную

улыбку. Он знал, что его возлюбленный всегда был бессилён перед его внешностью. Он планировал действовать постепенно, но теперь понял, что в этом нет нужды.

Цинь Юймо опустил чашку:

— Циньцы, ты сказал, что наши отношения строятся с целью вступления в брак, верно?

Свет из окна падал на его чёткие, выразительные черты лица, окрашивая их в золотистые тона. Он выглядел сдержанным и холодным, но, возможно, из-за солнца в его глазах читалась мягкость. Е Циньцы смотрел на него, не в силах оторвать взгляд.

Красивый. Хочу забрать его домой.

Очнувшись от этого наваждения, Е Циньцы улыбнулся ещё шире:

— Да! Именно с прицелом на брак.

Цинь Юймо посмотрел на него глубоким взглядом:

— Я бизнесмен и ценю эффективность. Мы симпатизируем друг другу, так почему бы нам не пойти и не зарегистрировать брак прямо сейчас?

Глаза Е Циньцы загорелись. Ого, неужели такое бывает? Он как раз размышлял, как бы поскорее утащить этого человека к себе. А тут он сам предлагает — было бы глупо отказываться.

Е Циньцы просиял:

— Какое совпадение, я тоже не против. У тебя с собой паспорт?

— Всегда ношу с собой.

— Отлично. Лучше сделать это сегодня, чем откладывать на потом.

<http://bllate.org/book/21458/2193833>